

Окончание. Начало на стр. 12-13

«Я страшно азартный — в казино, бывало, до трупов проигрывался»

— При такой эмоциональности ты способен два дня не разговаривать!!

— Ну это, конечно, образно говоря. Но обиделся страшно.

— До какой степени у вас могут доходить конфликты с Алиной? До разбивания посуды, плескания в лицо чего-либо?

— Последнее время стараюсь держать себя в руках. Конечно, поорать вволю можно. Отпустить себя, выпустить пар. Раньше было смешно: и стулья ломал, и в стенку кулаками бил.

— А жена как реагировала?

— Однажды кинула в меня кабачком. Небольшим, слава Богу. И это развеселило и меня, и ее — скандал тотчас кончился.

А чувство вины ко мне приходит моментально. Я часто готов извиниться сразу, иногда даже если прав. Есть люди, которые просто физически не могут произнести слово «прости».

— Какие у тебя отношения с Полиной? Ты такой молодой папа.

— Ну какой молодой? Мне 32. Ей девять. Отношения у нас как у отца с дочерью. Все есть. Она моя кровь. Она мне и дочь, и друг, и собеседник. Все, что есть в моей жизни. Могу разговаривать абсолютно на любые темы, доступные ребенку.

— Слышала, что ты даже способен прислушаться к мнению дочери.

— Прошлой зимой мне вдруг очень захотелось купить молодежные ботинки на огромной ребристой, тракторной подошве. Взял ее с собой. Пришли в магазин. Говорю: вот эти я хочу. Она посмотрела: пап, тебе же не 16 лет. Я ей: понял. И купил себе ботинки по возрасту (смеется). Я вообще-то ужасно не люблю в таких местах бывать. Магазины в моей жизни обычно происходят где-то в отпуске, за границей. Там это входит в ритуал. Радуюсь, когда Алина идет выбрать себе что-то. Не понимаю даже, как некоторые мужики жалуются: жена бежит по магазинам, опять купила то-то и то-то. С ума сойти можно!

— Алина уже три года не работает. Тебя и это не напрягает?

— Нисколько. Алина дома с тех пор, как Поля пошла в первый

александр лазарев-младший: ревность без повода — это про меня

фото Владимира Персиянова

блиц-анкета

Кем хотели стать в детстве — артистом, хоккеистом, рок-музыкантом

Что больше всего нравится в людях — нравственность и чувство юмора

Что не нравится — скрытность

Наибольший успех в жизни — роль в спектакле «Королевские игры»

Наибольшее разочарование — разочароваться можно в конце жизни, я же считаю себя молодым человеком, хотя частенько приходилось расстраиваться из-за людей, из-за друзей

Что может привести в бешенство — моя неспособность понять многие вещи: поведение наших властей, например

Недостаток, о котором знают все — удивительная «легкость» (в театре Александра Лазарева в шутку обзывают «неуклюжим» и «неповоротливым»). — Ред.)

Достоинство, о котором не знает никто — так о нем никто и не узнает, ха-ха

Главный источник радости — родители, дом, жена, дочь

жена алиана: «МЫ НЕ ДОЛЖНЫ БЫЛИ БЫТЬ ВМЕСТЕ»

Сегодня уже все знают, что жену свою Александр обожает до безумия, а от своих многочисленных поклонниц шархается как черт от лапана. «Вот повезло», — завидуют актеры. Интересно, сама Алина Лазарева тоже так считает?

— Саша действительно ревнив, как Отелло!

— Он собственник безумный. Раньше устраивал мне мучительные и очень неприятные сцены. Но сейчас помудрел.

— Родители Александра, Лазарев-старший и Светлана Немоляева, не были против вашего брака?

— Когда мы познакомились, обоим было всего по двадцать. Мы договорились, что по-

женемся, только когда и он и я закончим институт, найдем хорошую работу. Но тогда квартиру было снять трудно, и мы жили то у его родителей, то у моих. В конце концов Саша сам начал занудствовать: «И сколько мы будем так мыкаться? Надо жениться!» Сашин папа, Александр Сергеевич, нас долго отговаривал: «Поживите для себя, зачем так рано обременять семью?» А мама, Светлана Владимировна, как ни странно, напротив, настаивала на нашем браке.

— Как теперь складываются ваши отношения с Сашей?

— Мне кажется, мы не должны были быть вместе. Потому что абсолютно разные люди. Он — романтик, я — законченный прагматик. Он по-детски непосредственный и открытый человек, а я хитрая — армянские гены дают о себе знать: сто раз просчитаю, прежде чем на что-то решиться. Но мне легко жить, потому что я оптимистка. А Саша от всех ждет подвоха, он подозрительный, злопамятный. К счастью, никогда не дуется долго. Еще Саша очень импульсивный, увлекающийся. Иногда такое выдает! Несколькими лет назад, когда он вернулся из Иерусалима, признался мне: «Если бы у меня не было семьи, остался бы там». Он вообще очень верующий человек. В последнее время все больше недоволен своей профессией: мол, не богоугодное это дело. Вот недавно мы отдыхали в Испании и познакомились с семьей англичан, которые продали дом в Англии и окончательно перебрались жить на испанское побережье. Так после этого Саша еще довольно долго бредил идеей все бросить в Москве и переселиться поближе к морю. Я жутко пугаюсь подобных революционных планов. Может быть, поэтому не работаю сейчас, сижу дома. Воспитываю в Саше чувство ответственности за семью — чтобы он никуда не сбежал (смеется).

— Ну, этого можно и не опасаться после того, как у вас дочь родилась...

— Да, сразу же, как только мы поженились, Саша дико захотел ребенка. У меня же тогда была прекрасная работа, я ездила в командировки за границу, зарабатывала хорошие деньги — карьеру хотела делать! И была совершенно не готова к материнству, ужасно переживала, когда забеременела. Наши родители тоже ворчали по этому поводу. Один Саша радовался и очень ждал появления Полины. Когда она родилась, именно он пеленал ее, гулял с ней. Саша ее обожает. Один Саша радовался и очень ждал появления Полины. Когда она родилась, именно он пеленал ее, гулял с ней. Саша ее обожает. Один Саша радовался и очень ждал появления Полины. Когда она родилась, именно он пеленал ее, гулял с ней. Саша ее обожает.

— По-вашему, в чем феномен успеха и популярности вашего мужа?

— Я верю в судьбу. В свое время Саша даже и не помышлял о Ленкоме. Но как-то мы поехали отдыхать в Сочи и встретились со знакомым, который работал в этом театре. Он-то впервые и заговорил о том, что Саша — актер Захарова. А буквально через некоторое время набирали в «Юнону и Авось». Этот наш знакомый вспомнил о Саше, позвонил, и Захаров его взял. Причем, не зная, что он из актерской семьи. Но значимую роль (спектакль «Ромул Великий»). — Ред.) Саша дали только через два года. Именно этой работой он обратил на себя внимание Захарова, который впоследствии задействовал его в «Фигаро» и «Королевских играх». Так что фактически вся карьера Саши — цепь случайностей. Но очень судьбоносных.

Майя ЧАПЛЫГИНА.

ображал, ничего не видел. Выехал в мою машину сзади и разбил ее совершенно. А папа мне дал по затылку при будущей теще.

— И ко всем этим порокам ты еще и страшно азартный.

— Ой, безумно. Кстати, это очень плохое качество. Я же был страстный игрок. Доходило до трупов. Как в замечательном анекдоте: «Двое выходят из казино: один в трусах, другой — голый. И тот, который вообще без ничего, говорит: «Знаешь, за что я тебя уважаю? Ты умеешь вовремя остановиться».

— И тут проявляется еще одна странность. Алина мало того, что ко всему этому нормально относится, так еще не раз уже говорила, что совсем не ревнивая...

— Это она говорит так. Просто пока я повода не давал. Да и не хочется давать повод, потому что это чувство разрушающее. Об этом даже говорить страшно. А вот я точно ревнивый. Очень. Ревность без повода — это ко мне относится.

— Клинический случай?

— Не клинический, конечно. Но могу задуматься о глупостях всяких, даже если это полный бред. Хотя если видишь одно, а в своих мозгах выстраиваешь совсем другое, без почвы под ногами, — наверное, это и есть клинический случай. Накрутить могу себя по любому поводу, не только из-за Алины. Могу все додумать, решить и сделать соответствующий ужасающий вывод...

— Смотрю я на твою сергу в ухе и думаю: она никогда не снимается! Видела ведь тебя и в смокинге, и в джинсах, но всегда с сергой...

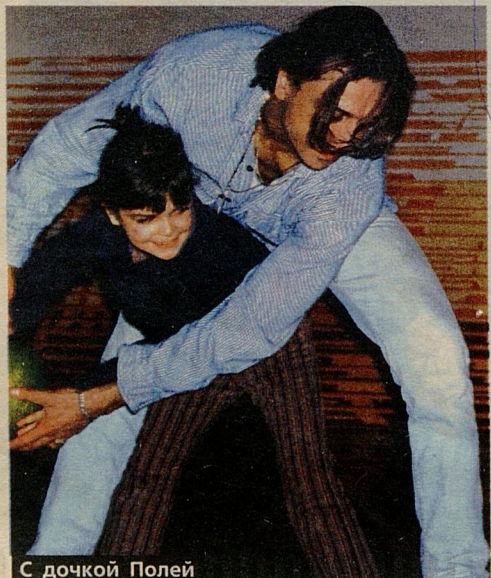
— Периодически снимаю, когда надоедает. Но я люблю это. На питерских гастролях три года назад поспорил, что проколую себе

ухо. Было так. Шли мы с другом мимо салона, и я вдруг ляпнул, что очень сергу хочу. Он мне: хорошо, договорюсь. На следующий день подходит ко мне: пошли. Куда? Ухо колоть. И я начал: ну, может, как-нибудь в другой раз? А мне: значит, слабо? Это мне-то слабо! Вот и пошел.

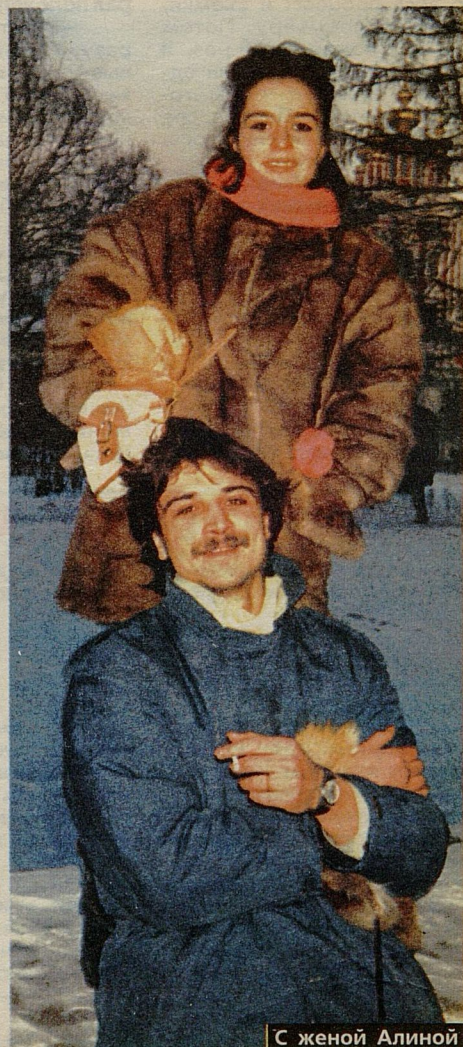
— Страшно стало в последний момент?

— Ощутил переход в какое-то новое качество. А колоть не боялся. И больно не было. Пистолетом «бах!» — и все.

Марина ЗЕЛЬЦЕР.

С дочкой Полей

С женой Алиной